Коронакратия: ШОС: между региональной интеграцией и расходящимися интересами в Евразии

Давид Меркле

Содержание

1 Ключевые выводы
2 Влияние COVID-19 на ШОС
3 Структурные вызовы ШОС и двусторонняя напряженность
4 Двусторонние трения и отчуждение между обществами

Ключевые выводы

- Растущее соперничество великих держав и конкурирующие концепции регионального порядка приведут к тому, что Китай и Россия попытаются перетянуть страны-участницы на свою сторону. Однако, учитывая разнообразие государств-членов, существующие конфликты и самопровозглашенную концепцию невмешательства во внутренние дела, ШОС не обеспечит институциональные рамки для преодоления фундаментальных разногласий и несовпадения интересов стран-участниц.
- Вместо этого ШОС останется форумом, ориентированным на совместные усилия в преодолении нетрадиционных вызовов безопасности.
- В качестве урока, извлеченного из пандемии COVID-19, создание более действенных координационных механизмов в сфере профилактики заболеваний, вероятно, станет одним из приоритетов ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) возникла в 2001 году из группы «Шанхайская пятерка» в качестве инструмента, объединяющего Россию, Китай и среднеазиатские страны – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Первоначально основное внимание уделялось созданию институционализированного механизма сотрудничества в евразийском регионе для совместного решения проблем, возникающих в результате волнений и усиления исламского фундаментализма. Укрупнение организации в течение последних нескольких лет за счет присоединения Индии и Пакистана в качестве

новых стран-участниц и Афганистана, Ирана, Беларуси и Монголии в качестве государств-наблюдателей расширило сферу деятельности ШОС и ее географический охват.

> В связи с тем, что Россия и Китай являются основными движущими силами ШОС, расхождения между этими двумя державами в общей повестке дня ШОС усложнили постановку цели и определение главной роли организации.

Китай стремится продвигать повестку дня, объединяющую экономические интересы и интересы в сфере безопасности в соответствии со своей инициативой «Пояс и путь». А Россия сосредоточилась на развитии ШОС как форума для более тесного военного сотрудничества, также понимая под этим создание более мощного альянса в области безопасности в целях «предотвращения цветных революций» и «противостояния влиянию Запада».

Членство Индии и Пакистана служит иллюстрацией трансформационного процесса, через который проходит организация, когда страны определяют друг друга в качестве сильных соперников и даже врагов, а не соседей, искренне стремящихся развивать региональное сотрудничество. Кроме того, роль, которую играют в регионе Китай и Россия, все чаще характеризуется различиями интересов, устремлений и тактических подходов. Такое положение дел находит отражение в подходах к неоднозначным горячим точкам, представляющим собой угрозу безопасности, таким как Афганистан, или в продолжающейся конкуренции за создание собственного железнодорожного сообщения через Южный Кавказ (Россия) или Среднюю Азию и Иран (Китай).

> В то время как общий тон официальных заявлений подчеркивает приверженность правительств многостороннему подходу к региональному порядку, посылаются противоречивые сигналы в связи с конкурирующими региональными и геополитическими интересами государств-членов.

Ведомый Россией Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Пояс и путь» направлены на укрепление сферы влияния каждой из сторон в регионе.

Влияние COVID-19 на ШОС

В первые недели пандемии страны-участницы ШОС отреагировали на вспышку в соседнем Китае по-разному. РФ и Монголия немедленно закрыли границы с Китаем; Индия в начале января ввела механизмы медицинского осмотра на основных транспортных развязках. В заявлениях ШОС подчеркивалась солидарность и поддержка соседей. Однако, несмотря на сильный акцент на сотрудничество в области нетрадиционной безопасности, более тесной координации между странами-участницами в борьбе с COVID-19 не наблюдалось.

Хотя в Бишкекской декларации ШОС 2019 года «распространение инфекционных заболеваний» названо общей угрозой безопасности и трансграничным вызовом, совместные меры по преодолению кризисов в сфере здравоохранения, таких как пандемии, не были включены в повестку дня блока. В последние недели ситуация изменилась, и рабочая группа ШОС готовит заседание министров здравоохранения государств-членов. Работа ведется на фоне быстрого роста числа новых случаев COVID-19 в Индии и Пакистане, а также новых вспышек заболевания в Средней Азии, особенно в Узбекистане и Казахстане.

Структурные вызовы ШОС и двусторонняя напряженность

Ключом к успеху в борьбе с кризисом здравоохранения такого масштаба является наличие достоверной информации.

> Самопровозглашенный принцип *невмешательства во внутренние дела* стран ШОС определил *modusoperandi* в рамках организации и четкие пределы ее функционирования.

Например, на протяжении всей пандемии не имеется ни одного канала получения данных, кроме официальной информации китайского правительства. Сейчас, по состоянию на середину июля 2020 года, даже спустя шесть месяцев после вспышки COVID-19 в Ухане, китайское правительство все еще предпринимает попытки жестко контролировать глобальный нарратив об эффективности его антикризисного управления. К ним, в частности, относятся меры принуждения и угрозы в адрес стран, требующих проведения независимого расследования причин вспышки коронавируса. За ними последовали дезинформационные кампании, нацеленные на смещение направленности международных дискуссий.

И Китай, и Россия сталкиваются с растущим внутренним давлением и реагируют на него цензурой внутренних СМИ и социальных сетей. В свете растущего антагонизма между Западом, с одной стороны, и Китаем и Россией – с другой, ШОС, скорее всего, будет все больше формироваться двумя державами и концентрироваться в качестве противовеса альянсам, возглавляемым США. Что касается вопросов международной безопасности, таких как иранский ядерный вопрос или недавние дискуссии в Совете Безопасности ООН о доставке гуманитарной помощи в Сирию через единственный пропускной пункт на границе с Турцией, Россия и Китай действуют согласованно.

Двусторонние трения и отчуждение между обществами

В то же время растущий потенциал эскалации конфликтов между государствами-членами ШОС наметился задолго до пандемии. В последние годы Китай стремится к более активному отстаиванию своих территориальных интересов. В долине Галван в Кашмире недавние стычки между китайскими и индийскими пограничниками привели к гибели людей с обеих сторон. Рост националистических настроений в обеих странах усиливает существующую напряженность и ведет к первым шагам по реализации технологической отвязки (decoupling) между ними с целью снижения взаимозависимости.

Массовое задержание Китаем уйгуров и представителей других мусульманских меньшинств, связанных с соседними среднеазиатскими государствами, а также применение жестких «мер перевоспитания» вызвали острую реакцию со стороны международного сообщества.

> Несмотря на то, что правительства соседних среднеазиатских стран в большинстве своем продолжают безмолвствовать, разочарованность обществ в государствах Средней Азии растет.

Кроме того, постепенно нарастает и ощущение экономической зависимости от Китая, а также озабоченность по поводу политических последствий такой зависимости.

Давид Меркле *- эксперт по Китаю, Фонд им. Конрада Аденауэра (Германия).*

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется

Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Давид Меркле